

Любовь

Нас встретила женщина с открытым лицом и большими серыми глазами, — именно таким наделил своих самых красивых героинь Алексей Толстой. Тщательно причесанная, со вкусом одетая, моложавая, несмотря на годы... Впрочем, годы для женщины — понятие относительное. А главное — душевная красота, «огонь, мерцающий в сосуде», который придает облику прекрасные черты. Огонь этот негасимый. Он не по силам ни времени, ни тяготам жизни.

Полина Андреевна пригласила нас в гостиную. Тонкий пуховый платочек, как сказочная кольчужка, казалось, создавал вокруг нее какое-то защитное поле. В каждом ее движении, во взглядах, в жестах ощущалась сильная, но женственная натура. И мы стали говорить — о жизни, о судьбе, о любви. О времени, как хрупкое растение, вмурованном в стальную арматуру XX века.

И о большой любви, оказавшейся этого века сильнее...

— Познакомились мы с Петром Мионовичем в 1939 году, — начала

Полина Андреевна. — Я приехала в Рассоны по распределению после окончания зубоучебного техникума. А он как раз в этом году закончил Витебский пединститут. Райцентр был маленький, с единственным клубом. Туда-то, посмотреть фильм, я и пришла в один из первых свободных вечеров. А перед началом сеанса на танцплощадке играла музыка. И коллега-врач стал мне рассказывать о местной публике, — благо, практически все заметные рассонские люди собрались.

«Вот работники райисполкома, — говорил он, — а там — сельсовета. А вот братья Машеровы Петр и Павел, но они ни на кого не обращают внимания». Конечно, мне стало интересно: что же это за братья, которые ни на кого не обращают внимания? Но буквально назавтра Петр Мионович пришел ко мне на прием. Ему сказали, что я безболезненно зубы лечу. Конечно, практики у меня было еще мало: я все во тетрадке делала, но от души. Сначала, как полагалось, записала все сведения в журнал: фами-

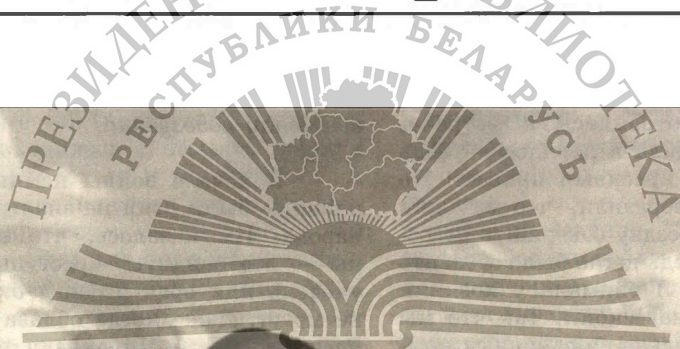
лию, имя, отчество, год рождения, холост или женат. Держаться старалась официально, но самой интересно было: «Ведь он же ни на кого не обращает внимания!»

А он оказался, к моему удивлению, тактичным и даже чуть робким молодым человеком. Никакого начальства не проявлял. Был очень вежлив. Придет на прием — и уйдет... И так несколько раз. Потом мы случайно в библиотеке встретились. Я попросила посоветовать, какую книгу мне взять. Мы разговорились, и он впервые проводил меня домой.

— *Полина Андреевна, говорят, что люди обычно нравятся друг другу с первого взгляда. Вы согласны с этим утверждением?*

— Конечно, согласна. Хотя... мне ведь сказали и не смотреть в его сторону, — моя собеседница таинственно улыбается. — Он очень красивый был. Элегантный. Одет со вкусом. Ему брат Павел Миронович, тоже педагог (он уже работал), помогал. Костюм, сшитый на заказ в Витебске, очень Петру Мироновичу шел, выделяя его среди местной интеллигенции.

СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ

— *А ваши вкусы в литературе совпали?*

— Во всяком случае книга, которую он мне посоветовал взять в библиотеке, оказалась интересной... А потом как-то он пригласил меня покататься на лодке. Мы на остров ездили, — вспоминает Полина Андреевна и добавляет: — С нами была еще одна моя знакомая девушка, — и в этой ее фразе, как в озерной воде, отражаются четкие моральные принципы того времени, распатанные нашим...

— *Романтично, — я представляю себе тихое северобелорусское озеро... И бесшумное скольжение лодки.*

— Но в Рассонах я проработала всего месяц — время, пока местный зубной врач находился в отпуске. А потом меня, молодого специалиста, перевели в деревню Соколище — за 30 километров от райцентра. Петр Миронович мне звонил и даже собирался приехать на велосипеде в выходной. Я готовилась к встрече, платье приводила в порядок — ведь такой парень красивый придет! Но потом мы сообразили, что за один

дорогу. Я вернулась в Рассоны. И решила возвращаться на родину, в Шкловский район Могилевской области. Хотела карту у учителей попросить... Но встретила на улице Дарью Петровну Машерову. Она мне сказала: «А Петенька тоже вернулся». Назавтра мы встретились, и Петр Миронович отговорил меня возвращаться. Это было очень опасно: по дорогам шли немецкие обозы, немцы грабили, убивали, насильовали тех, кто попадался на их пути.

Петр Миронович сказал: «Мы или будем пробиваться через линию фронта, или организуем партизанский отряд».

Так я стала подпольщицей. Немцы разрешили открыть амбулаторию. В ней работали три специалиста: военнопленный хирург, я — стоматолог и моя подруга Маруся — акушерка. Мы с Марусей по очереди участвовали в боевых операциях партизанского отряда, которым командовал Машеров.

— *У немцев ваши исчезновения не вызвали подозрений?*

— В начале войны немцы очень наивные были. Они не знали нашего

**С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке**